

Д.Ю. Рыбаков¹, А.Д. Рыбаков²

¹ *Россия, Северск*

ООО «Сибирская археология»

² *Россия, Томск*

Томский государственный университет

Культурная принадлежность городища Козюлино II

Городище Козюлино II расположено в Томском Приобье на самом острье Обь-Томского междуречья. Памятник обнаружен в 1974 г. Л.М. Плетневой. Согласно описанию, городище размером 130 x 95 м расположено на мысу коренного берега, ограниченного оврагами, и включает 40 западин размером от 2,7 x 3 до 5,7 x 5,4 м. Система фортификации состоит из 3 рвов протяженностью от 60 до 110 м, формирующих две площадки. Шурфовкой Л.М. Плетневой было обнаружено 36 фрагментов керамики, орнаментированных гребенчатым орнаментом и датированных серединой – последней третью I тыс. до н. э. [Плетнева, 1975. С. 13]. Впоследствии на основании полученных материалов городище было отнесено к шеломокской культуре.

В 2003 г. работы на памятнике провел Д.Ю. Рыбаков. Было установлено, что городище имеет несколько большие размеры и образовано двумя мысами: западным и восточным, площадью 19200 кв. м. Памятник включает 108 жилищных западин размером от 5 x 2,5 до 16 x 7,5 м. Фортификация городища состоит из четырех рвов: три из них, длиной 35, 65, 80 м, отсекают западный мыс; еще один, длиной 125 м, прикрывает центральную часть городища и восточный мыс с напольной стороны, соединяясь со рвом № 3 в западной части. На своем протяжении он прерывается тремя перемычками шириной 2–3 м. Ширина рвов составляет в среднем 3–5 м, глубина 0,3–0,6 м. Каждый ров формирует 4 укрепленных площадки городища. Для уточнения культурно-хронологической принадлежности городища заложено два рекогносцировочных шурфа общей площадью 20 кв. м. Обнаружено 140 находок, большая часть которых представлена фрагментами керамических сосудов.

В 2005 и 2007 гг. М.А. Рудковской проведены раскопки в восточной части памятника в пределах площадки № 4. В результате были исследованы две западины (№ 96, 97). Западина № 96 представляла собой постройку площадью 40 кв. м. Было раскопано помещение с котлованом подквадратной формы, глубиной около 0,5 м, внутри которой зафиксирован один объект – предположительно, очаг. Он располагался в юго-восточном углу западины, возможно, около выхода из постройки. Западина № 97 являлась постройкой неправильной овальной формы, площадь около 25 кв. м, которая была углублена в материк до 0,2 м. Получена коллекция из 1584 находок, большую часть которой составляют фрагменты керамических сосудов.

По результатам проведенной Д.Ю. Рыбаковым в 2003 г. шурфовки было установлено, что керамика памятника не имеет аналогий как в Томском Приобье, так и за его пределами. Преобладающим элементом орнамента является гребенчатый штамп, образующий орнаментальные мотивы в виде горизонтальных, наклонных и вертикальных рядов, сетки. Также в орнаментальную композицию могли включаться уголки гребенки или лопатки, жемчужник, ямки, реже прочерченные линии. Орнаментация уголком лопатки в сочетании с другими элементами характерна для шеломокской культуры. Использование сетчатого орнамента в раннем железном веке Томского Приобья практически не встречается. Он характерен для более раннего периода бронзы, когда его используют в орнаментации сосудов носители еловской, ирменской, молчановской культур. Небольшое количество полученного материала не позволило дать надежную абсолютную датировку. Однако был сделан вывод о том, что материалы городища

Козюлино II отражают переходный период от эпохи бронзы к раннему железному веку в Томском Приобье [Рыбаков, 2004. С. 14].

М.А. Рудковской, на основании анализа керамического комплекса, также сделан вывод о датировке памятника переходным временем от эпохи бронзы к раннему железному веку. Было установлено, что большинство сосудов баночной или горшковидной формы со слабовыпуклым туловом и слабопрофилированным переходом от шейки к плечикам. Почти все они плоскодонные. Чаще всего орнаментирована только шейка и плечики сосуда у горшков и зона венчика у банок. Сама керамика разделена на две группы. Первая (75,4 %) находит отдельные аналогии на керамике позднебронзовых культур, в первую очередь в ирменской культуры. Есть отдельные параллели и в материалах более ранней еловской культуры. Вторая (24,6 %) в материалах шеломокской культуры. Между первой и второй группой существуют переходные формы. По мнению М.А. Рудковской, городище функционировало на протяжении длительного времени. Об этом свидетельствует количество находок от 8 до 21 на один квадратный метр. Время существования поселка пришлось на смену эпохальных традиций, но, скорее всего, без смены населения, и отражает процесс автохтонного зарождения шеломокской культуры. Датировка памятника определена VIII–VI вв. до н. э. [Рудковская, 2008. С. 180–185].

На наш взгляд, данная М.А. Рудковской культурно-хронологическая схема памятника нуждается в некоторой корректировке. Для начала, разделение керамического комплекса на две группы выглядит искусственным. Так, половина сосудов второй группы составляет керамика без орнамента (16 сосудов или 12,3 % от всей выборки). Подобная посуда хоть и не является характерной, но все же присутствует в еловских и ирменских памятниках Томского Приобья. Например, в керамическом комплексе поселения Чекист ее 3,3 %.¹ Далее, несмотря на сходство с шеломокской керамикой по элементам орнамента отсутствуют характерные для нее мотивы, а именно жемчужник в различных сочетаниях. Для шеломокской керамики количество такой керамики составляет от 30,9 до 50,2 %. А в целом количество керамики с жемчужником от 52,4 до 80,6 % [Плетнева, 1977. Табл. 17]. Во второй группе сосудов орнаментированных жемчужником всего два, что составляет 1,5 % от выборки [Рудковская, 2008. Табл. 2]. Как отмечает В.И. Матющенко, керамика, орнаментированная жемчужником в сочетании с лунками, ямками, оттисками гребенки, угла дощечки, характерная для памятников большереченской, каменской и быстрианской культуры, выделена для памятников еловско-ирменской культуры как пятый тип сосудов. Она хорошо известна на Еловском поселении, Басандайке, Могильниках и многих других памятниках Томского Приобья [Матющенко, 2006. С. 29]. В целом керамика городища Козюлино II, на наш взгляд, представляет собой единый культурный комплекс.

Вряд ли его происхождение следует связывать с ирменской культурой. На подавляющем большинстве ирменской керамики в Томском Приобье орнамент нанесен прочерчиванием (96,5 %). На козюлинской керамике таких сосудов всего 8,5 %. В то же время большинство сосудов городища Козюлино II орнаментировано гребенчатым штампом (70,1 %). Для ирменской керамики количество таких сосудов незначительно. В материалах поселения Чекист количество такой керамики составляет 9,9 %.

Наиболее близкие аналогии керамики Козюлино II имеются в материалах еловских могил Еловского II могильника (могила № 83, 87, 88, 90, 122, 123, 151, 292, 322). Верхняя граница еловских комплексов определена В.И. Матющенко VIII–VII вв. до н. э. При этом отмечается, что, вероятнее всего, еловские и ирменские группы населения в пределах Томского Приобья обитали какое-то время черезполосно, обнаруживая общую тенденцию сохранения ирменских групп во время исчезновения еловского населения [Матющенко,

¹ Здесь и далее для статистических данных ирменской керамики Томского Приобья использованы материалы поселения Чекист (раскопки Д. Ю. Рыбакова 2008 г.)

2004. С. 353]. Однако, принимая во внимание верхнюю границу существования еловской культуры, а также схожесть части еловской керамики с керамическим комплексом городища Козюлино II, можно предположить, что именно позднееловское, а не ирменское население и приняло участие в сложении шеломокской культуры.

Нижняя граница городища Козюлино II вряд ли стоит опускать ниже VII вв. до н. э. Об этом свидетельствует керамический комплекс памятника, который в целом уже ближе как по морфологии, так и по орнаментации к раннему железному веку. Также на памятнике обнаружена бронзовая коническая ворворка. По классификации П.И. Шульги она относится к типу 1, варианту 2 и датируется VII–III вв. до н. э. [Шульга, 2008. С. 85]. Вопрос о верхней границе остается открытым. Мы не думаем, что время функционирования памятника было продолжительным. Наличие указанного выше количества находок в пределах раскопанных объектов не является значительным. В шурфе № 1 2003 г., заложенным в пределах площадки № 1, обнаружено 137 находок (11,4 находки на 1 кв. м), в то время как в шурфе № 2, заложенным в пределах площадки № 4, всего лишь 3 находки (2,6 находки на 1 кв. м). Такое распределение находок, очевидно, свидетельствует о том, что первоначально под городище был занят западный мыс, а система фортификации включала ров № 1. Впоследствии городище расширилось, и к нему последовательно была добавлена часть территории, которая прикрывалась рвом № 2 и 3. Последней была сооружена фортификация, включающая ров № 4, которая отсекала весь трапециевидный мыс.

Хронология шеломокской культуры была определена Л.М. Плетневой в рамках VII–III вв. до н. э. [Плетнева, 1977]. Впоследствии, на основании предметов конского снаряжения и вооружения, выделено два этапа: ранний – VII–VI вв. до н. э. и развитый – V–IV вв. до н. э. [Плетнева, 2013. С. 101; Плетнева, 2014. С. 181]. При этом поселенческие комплексы шеломокской культуры раннего этапа – отсутствовали. Очевидно, городище Козюлино II отражает первоначальный этап ее существования в Томском Приобье.

Источники:

Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть третья. Еловский II могильник. Комплексы Ирмени и раннего железного века. Омск: Изд-во ОмГУ, 2006.

Матющенко В.И. Еловский археологический комплекс. Часть вторая. Еловский II могильник. Доирменские комплексы. Омск: Изд-во ОмГУ, 2004.

Плетнева Л.М. Отчет об археологических исследованиях Томского отряда археологической экспедиции ТГУ в 1980 г. // Архив МАЭС ТГУ. № 834.

Рыбаков Д.Ю. Отчет о рекогносцировочных исследованиях городища Козюлино II, городища Рюзаково (Духовое), поселения Рюзаково в 2003 году. Томская область, Томский район. Северск. 2004. // Архив МБУ «Музей г. Северска».

Рудковская М.А. Керамика городища Козюлино II // Время и культура в археолого-этнографических исследованиях древних и современных обществ Западной Сибири и сопредельных территорий: проблемы интерпретации и реконструкции. Материалы Западно-Сибирской археолого-географической конференции. Томск, 2008.

Плетнёва Л.М. Томское Приобье в конце VIII–III вв. до н. э. Томск: Изд-во Томского ун-та, 1977.

Плетнева, Л.М. Предметы конского снаряжения по материалам шеломокской культуры (Томское Приобье) // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2013. Вып. 7 (135).

Плетнева Л.М. Оружие шеломокской культуры // Известия Алтайского государственного университета. Серия: История, Политология. № 4/2 (84) Барнаул, 2014.

Шульга П.И. Снаряжение верховой лошади и воинские пояса на Алтае. Ч. 1. Раннескифское время. Барнаул. 2008.